

Наследный принц мельком взглянул на пустые пальцы Цзян Сяоманя, и его выражение наконец смягчилось. Он тихо произнес:

— Похоже, вы, бессмертные, не намного более воздержанны, чем обычные смертные.

Пир ста цветов продолжался весь день и к вечеру наконец завершился.

На обратном пути в императорский дворец паланкин Цзян Сяоманя следовал за паланкином наследного принца. Войдя во дворец, они разошлись в разные стороны.

Только после ужина, искупавшись и не зная, чем заняться, Цзян Сяомань вспомнил о своем обещании подарить наследному принцу двух тряпичных тигров.

Он выбрал двух, которые выглядели наиболее глупо, спрятал их за пазухой и отправился во дворец Чанлэ.

Он уже хорошо знал дворец Чанлэ, и, поскольку наследный принц особо разрешил ему свободно входить и выходить, он не стал докладывать о себе, а просто, следуя привычному маршруту, пробрался вглубь дворца, в покои, где обычно жил наследный принц.

— Ваше высочество, я снова пришел, чтобы показать вам большого тигра, — крикнул Цзян Сяомань, открывая дверь.

Но как только он открыл ее, раздался грохот, сопровождаемый стоном боли. Оказалось, что Жун Тин упал на пол.

— Ваше высочество!

Цзян Сяомань был шокирован и тут же бросился к нему.

Жун Тин упал перед книжным шкафом, и, падая, задел книги на верхних полках, которые обрушились на него.

— Вы не поранились?

— Кто позволил тебе входить без предупреждения?

Лицо Жун Тина покраснело, и он выглядел крайне неловко.

— Это вы разрешили мне входить!

Жун Тин только что подошел к книжному шкафу, чтобы взять книгу, но не ожидал, что Цзян Сяомань внезапно и бесшумно появится.

Обычно Тун Гуан докладывал о его прибытии, чтобы он мог подготовиться, но сегодня он специально отправил Тун Гуана по важному делу, поэтому появление Цзян Сяоманя застало его врасплох.

Он не только не успел вернуться в кресло-коляску, но и случайно опрокинул стопку книг, упав на пол в крайне неловком положении.

— Где Тун Гуан?

— Ушел по делам.

— Я помогу вам подняться, осторожно... Подождите, где ваша коляска?

Цзян Сяомань, озадаченный, огляделся и только тогда заметил кресло-коляску наследного принца, стоящее на значительном расстоянии от книжного шкафа, у письменного стола. Он посмотрел на коляску, затем на книжный шкаф и не мог сдержать удивления:

— Вы что, ползли сюда?

— Я... — Жун Тин стиснул зубы, но в конце концов смог выдавить только. — Да.

К счастью, Цзян Сяомань был простодушным и не стал сомневаться, а просто подкатил коляску к нему, приговаривая:

— Почему вы так любите читать? Даже ползти готовы, а если поранитесь?

— Ничего страшного...

— Я помогу вам подняться, осторожно, скажите, если будет больно.

Как только Цзян Сяомань закончил говорить, Жун Тин почувствовал, как его тело стало легче, и он снова был поднят Цзян Сяоманем, словно по волшебству.

Они оказались очень близко, и Жун Тин мог почувствовать аромат, исходящий от Цзян Сяоманя после ванны. Ему нравился этот запах, но никогда еще он не хотел так сильно, чтобы мог встать на ноги.

Цзян Сяомань отвез Жун Тина к письменному столу, затем вернулся к книжному шкафу и начал расставлять упавшие книги на место.

Он обернулся к Жун Тиню:

— Какую книгу вы хотели? Я возьму для вас.

Жун Тин молчал, и Цзян Сяомань подумал, что ему некомфортно, поэтому снова подошел к нему, опустился на колени и внимательно осмотрел, не получил ли он травму. Однако, осмотрев его, он не нашел ничего подозрительного. Цзян Сяомань заметил, что лицо Жун Тина стало мрачным, и понял, что ему просто неловко.

Цзян Сяомань вздохнул, поднял голову и улыбнулся ему, чтобы успокоить:

— Ничего страшного, ваше высочество, ваши ноги скоро поправятся.

Жун Тин молчал, и Цзян Сяомань продолжил:

— Я обещаю, ваше высочество, вы обязательно встанете на ноги.

Жун Тин все еще не отвечал, и Цзян Сяомань, подумав, сказал:

— Подождите, я покажу вам большого тигра, это поднимет вам настроение.

Цзян Сяомань несколько раз провел руками перед лицом наследного принца, затем вытащил тряпичного тигра. Он сунул его в руки Жун Тиню, затем снова повторил движение, и в его руках появился еще один тряпичный тигр, который он также передал Жун Тиню.

— Нравится?

Цзян Сяомань, стоя на коленях перед Жун Тинем, смотрел на него с улыбкой. Жун Тин, увидев его улыбку, наконец фыркнул, и уголки его губ приподнялись.

Цзян Сяомань, увидев, что Жун Тин улыбается, наконец расслабился.

Он встал, собираясь вернуться в башню, достигающую небес, но только поднялся, как заметил, как Мими играет с цветком. Приглядевшись, он узнал в нем тот самый пион, который видел сегодня днем.

Разве этот цветок не должен был быть на голове Наньгун Сюэ? Как он стал игрушкой Мими?

— Вы не подарили этот цветок?

Цзян Сяомань с недоумением посмотрел на Жун Тина, и тот, бросив на него взгляд, спокойно ответил:

— Зачем мне это?

— Как... знак любви.

— И это все?

— Ну... — Цзян Сяомань смущенно улыбнулся, подумав, что он, видимо, действительно второстепенный персонаж, который не понимает сердца главного героя и не может разобраться, почему то дарят, то не дарят.

— Бессмертный, ты тоже хочешь кому-то подарить цветок?

— Нет, нет.

Цзян Сяомань вспомнил, как наследный принц ранее подозревал его в нечистых помыслах по отношению к гарему, и поспешил отрицать.

Наследный принц снова фыркнул и спросил:

— Или ты хочешь кому-то подарить знак любви?

— Нет! Да и что я могу подарить как знак любви? Самое ценное, что у меня есть...

Цзян Сяомань порылся в карманах и наконец достал маленького золотого кота, висевшего у него на поясе.

— Это вот этот маленький золотой кот, что, его подарить?

— Ты посмеешь?

Цзян Сяомань с хитрой улыбкой покачал маленького золотого кота на поясе:

— Раз он у меня, значит, я могу с ним делать что хочу.

Наследный принц бросил на него взгляд:

— Если посмеешь подарить, попробуй.

В этот момент дверь открылась, и вошел Тун Гуан.

Тун Гуан взглянул на наследного принца, слегка кивнул, и тот ответил тем же, показывая, что понял.

— Поздно, я устал, бессмертный, иди, — сказал наследный принц.

Цзян Сяомань уже собирался уходить, услышав, что тот устал, он не стал задерживаться.

Перед тем как уйти, наследный принц снова окликнул его.

— Эта штука ужасно выглядит.

Наследный принц держал тряпичного тигра за хвост, с отвращением тряс его.

— Не знаю, как бессмертному может нравиться такое.

— Это называется «уродливо-мило», ты просто не разбираешься.

Цзян Сяомань высунул язык наследному принцу и убежал.

Цзян Сяомань обычно не оставлял охрану у башни, достигающей небес, поэтому к ночи вокруг башни никого не было.

Он не стал зажигать свет и в темноте попытался открыть дверь башни, но обнаружил, что она уже приоткрыта.

Кто?

Цзян Сяомань напрягся и поспешил зажечь свет у входа.

Свет загорелся, и Цзян Сяомань, увидев перед собой картину, невольно рассмеялся.

На двери башни застрял тряпичный тигр, и он был больше обычного, почти метр в длину. Именно из-за такого большого тигра дверь и не закрывалась.

Он вспомнил реакцию Жун Тина и сразу понял, что это он подложил ему тигра.

Какой же он самолюбивый, проиграв в игре «бросание стрел» третьему принцу и Ду Сюньфэну, он решил отыгаться на тряпичном тигре.

Цзян Сяомань вытащил тряпичного тигра. Он был желтого цвета, с большими глазами и широкой улыбкой, глупо улыбался, показывая ряд острых зубов, а на голове гордо красовался иероглиф «ван».

— Где ты взял такого большого тряпичного тигра?

Цзян Сяомань с удовольствием пощипал хвост, животик и мягкие уши тигра, на каждом из которых была вышита маленькая цветочка.

С тех пор как пир ста цветов закончился, Цзян Сяомань с нетерпением ждал момента, когда начнется лечение ног.

Пир ста цветов наконец закончился, до того момента, как наследный принц встанет, осталось

еще немного.

Спасибо всем за поддержку, чмоки! Новым друзьям тоже рекомендую почитать «Маленькую овечку Гуа», «Свидания», «Бывших», «Любимца всех»...

Спасибо маленьким ангелам, которые в период с 2020-04-01 01:29:40 по 2020-04-02 17:12:06 проголосовали за меня билетами тирана или полили питательным раствором.

Спасибо ангелам, бросившим ручные гранаты: А Чи, Гуа-гуа сегодня съел меньше?, Сяо Ци, Хуа 1;

Спасибо ангелам, бросившим мины: Тысяча городов и один облик, Коко 1;

Спасибо ангелам, полившим питательным раствором: Сумасшедший кролик 60 бутылок; Вэй Лин 32 бутылки; Цзюйцзюлун, Цин 80 по 10 бутылок; Сюань Ло 4 бутылки; Муссный снег 3 бутылки; Весь день мечтаю о рыбе, 41316644, В медвежьей лапе зависимость по 2 бутылки; Зиньянская баранина на шпажках, Человек на краю, Сяо Инцзы^, Чайный вкус чая по 1 бутылке;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16796/1544807>